

Янь Хан посмотрел на свою руку и понял: еще минута — и Чу И просто раздавит ему кости. Раньше он даже не замечал, что у Чу И такая железная хватка.

— Брат Гоу, — Янь Хан посмотрел на него, — давай договоримся.

— Говоли, — ответил Чу И, продолжая до боли сжимать его ладонь.

Янь Хану всегда особенно нравилась в Чу И эта черта: его рефлексивные словечки, будь то в момент нервного напряжения или плохого самочувствия, всегда вылетали мгновенно, с какой-то божественной скоростью реакции.

— Можно чуть полегче? — попросил Янь Хан. — У меня кости тонкие, еще чуть-чуть — и хрустнут, честное слово.

— ...Ой! — Чу И вздрогнул, будто резко очнулся от сна, и разжал пальцы.

— Завтра сто процентов будет синяк, — Янь Хан потряс рукой.

— Ты такой нежный, как цветок, — проговорил Чу И.

— Хочешь, я сожму тебя пару раз, чтобы проверить? — Янь Хан цыкнул языком. — Посмотрим, насколько ты крепок.

У Чу И вдруг тяжело стало на душе. Янь Хан решил, что тот вспомнил события годичной давности, и тут же принялся его утешать, осторожно и быстро переводя тему. А ведь самому Янь Хану было куда тяжелее — в конце концов, когда-то стало ясно, что дядя Янь получил серьезные травмы, а они с отцом были очень близки. Но теперь Янь Хан, так долго приходивший в себя после случившегося, утешал его самого.

Чу И чувствовал себя ужасно и очень переживал за него. Он до сих пор отчетливо помнил, каким хриплым был голос Янь Хана в то время, помнил его состояние полной опустошенности и упадка.

— Знаешь... — он хотел что-то сказать, но не знал как. Ему хотелось быстрее дать Янь Хану какой-то ответ, показать, что с ним все в порядке. Он сжал запястье Янь Хана: — Я в тот день пытался... пытался человека так схватить, но не вышло.

— Не удалось порисоваться? — с улыбкой спросил Янь Хан.

— Ага, — кивнул Чу И. — А у тебя что, не... не получалось ни разу?

— Кто тебе сказал? — Янь Хан достал монетку и вложил ему в руку. — Держи крепче.

Чу И сжал монетку в кулаке. Янь Хан протянул руку, сначала обхватил его предплечье, а затем пальцы скользнули вниз, к запястью. Чу И даже не успел прийти в себя от приятного ощущения, напоминающего массаж, как пальцы Янь Хана вдруг резко дернули и скрутили его запястье.

В ту же секунду руку пронзило кислотно-онемевающее чувство. Он пытался сопротивляться, но пальцы уже обмякли, предав своего хозяина. Он беспомощно смотрел, как Янь Хан легко отгибает его пальцы один за другим, затем повернул запястье — и монетка с глухим звоном упала на пол.

— Ну что, Брат Гоу? — Янь Хан отпустил его руку и, подняв монетку, вложил обратно. — Признаешь мастерство?

— Ты что, т-тренировался? — удивился Чу И. Он прекрасно помнил, как дядя Янь говорил, что этот прием у Янь Хана никогда не получался, — всё срывалось, а если и выходило, то только за счет грубой силы.

— Я провел в этом уединении почти год, — серьезно сказал Янь Хан. — Моя внутренняя энергия возросла, и теперь техника захвата «Скручивание костей» достигла десяти уровней мастерства...

Чу И не сдержался и рассмеялся:

— Такая ми... милая техника, научи, научи меня.

— Учись сам, — отрезал Янь Хан. — Научишь ученика — останешься голодным.

Оба замолчали, глядя на море. Янь Хан поднялся и потянулся:

— Насмотрелся? Может, пойдешь попробуешь?

— Н-нет, не надо, — улыбнулся Чу И. — Если хочешь попроб-бовать, я составлю компанию.

— Отвести тебя обратно? — Янь Хан взъерошил ему волосы. — Завтра рано вставать? Занятия начинаются?

— Послезавтра, — ответил Чу И.

— Ты... — Янь Хан посмотрел на него. — В общежитие вернешься?

Несмотря на секундное замешательство, уже через миг Чу И быстро ответил:

— Нет.

— Зря я вообще спрашивал, — рассмеялся Янь Хан.

— В общаге по вечерам все играют в и... игры, — вздохнул Чу И. — Я ничего не п-понимаю, даже не знаю, во что они там играют, с-скучно.

— Малыш, — Янь Хан посмотрел на него. — Даже не знаешь, во что играют?

— Ага, — кивнул Чу И. — Какое-то «открывать черное» (камхэй), я вообще не понимаю.

— Хочешь, научу? — предложил Янь Хан.

— Я знал, что ты... к-конечно, согласишься, — Чу И заулыбался, но, подумав, снова поднял на него взгляд, обеспокоенно добавив: — А платить... надо?

— Можно и бесплатно... — Янь Хан не успел договорить, как Чу И его прервал.

— Тогда п-проехали, — разочарованно протянул Чу И. — Дрянная и... игра, а еще и платить.

— Я говорю, можно и не платить, — повторил Янь Хан. — Чу «Гранде» И.

— Игры, за которые надо п-платить, наверное, бесплат-платно не пройдешь. — Хотя Чу И играл

только в «Змейку», кое-какие понятия у него все же были.

— Так ты хочешь, чтобы я тебя научил или нет? — спросил Янь Хан.

— Хочу, — ответил Чу И.

— Ну вот, а столько пустых слов наговорил, — Янь Хан глянул на телефон. — Пошли, вернусь домой — помогу установить.

Возвращаться домой вместе с Янь Ханом — это чувство всегда было для Чу И таким приятным, что он и сам не мог понять, что это: спокойствие или счастье.

В чужом городе найти место, куда можно прийти. Важный человек, цель пути. Сколько бы неловкости Чу И ни испытывал раньше, сейчас этот путь казался ему чем-то прекрасным.

У охранника была хорошая память — Чу И пришел сюда только во второй раз, а его уже узнали.

— Братишка пришел? — улыбнулся охранник, приветствуя Янь Хана.

— Ага, пришел поиграть, — улыбнулся Янь Хан.

Когда они почти подошли к подъезду, Чу И наконец осознал:

— Братишка?

— Ага, братишка, — кивнул Янь Хан. — Я ему так сказал.

— Почему «братишка»? А не д-друг? — спросил Чу И. Непонятно почему, но ему очень хотелось услышать именно слово «друг», словно это была какая-то навязчивая идея.

— «Братишка» звучит ближе, — ответил Янь Хан. — Обычно, если люди не очень близки, всех представляют как «это мой друг». А если сказать «это мой младший брат», ощущения совсем другие.

Чу И улыбнулся. Ответ Янь Хана внезапно наполнил его сердце теплом.

У дома Чу И сразу заметил Ежика — тот лежал в траве у дороги, перед ним, как обычно, лежали кусочки яблока.

— Питается-то как х-хорошо, — Чу И присел рядом с Ежиком. — Я сам уже дав-давно фруктов не ел.

— У меня есть виноград и мандарины, — сказал Янь Хан. — Целый ящик, все твои.

— Хорошо, — сказал Чу И.

Поднявшись в квартиру, Чу И тут же увидел на журнальном столике большой ящик — там и правда была целая гора винограда и мандаринов.

— Купил так м-много, сможешь съесть? — замялся Чу И.

— Дядя Цуй притащил, — ответил Янь Хан. — Не знаю, кто ему прислал, но он каждый день давит из них сок, скоро до диабета допьется, вот и спихнул мне огромную кучу.

— Я помою, — Чу И зашел на кухню, достал маленькую корзинку и набрал туда винограда. — Будешь?

— Буду, — Янь Хан повалился на диван. — Давай телефон, я пока игру устанавливаю.

Чу И разблокировал телефон, отдал ему и с корзинкой ушел на кухню.

В середине процесса он услышал сигнал телефона — пришло сообщение в WeChat. Это было неожиданно: в отличие от Янь Хана, у него не было кучи контактов, но даже если бы список был полон, никто, кроме Янь Хана, обычно ему не писал. Может, кто из сокурсников?

— О! — крикнул из гостиной Янь Хан. — О-хо-хо!

— Чик-чик-бум, — отозвался Чу И. — Виноград и мандарины на подходе.

— Это что за девица? — Янь Хан подошел к двери кухни, держа в руках его телефон, и помахал им. — Я вообще-то содержание видел.

— Какая де-девица? — опешил Чу И.

— Бэйкэ-эр, — прочитал Янь Хан с экрана. — «Красавчик, военная подготовка закончилась?»

— Бэйкэ-эр? — Чу И все еще не мог сообразить.

— Хорошая актерская игра, — усмехнулся Янь Хан.

— А! — Чу И потянулся было отобрать телефон, чтобы взглянуть, и тут вспомнил, кто такая Бэйкэ. — Это я познакомился на вок-вокзале, когда билеты брал, она мне помогла.

— Деревня, — с чувством произнес Янь Хан. — В том, как ты охмуряешь девчонок, я тебе даже завидую.

— Я не! Не охмурял! — вздохнул Чу И. — Я же даже ф-фокусы показывать не умею.

— Я вот умею, да только никого не охмурил, — рассмеялся Янь Хан.

— Значит, тебе надо п-поработать над собой, — ответил Чу И.

<http://bllate.org/book/18095/1747691>